

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ



Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.271
17 July 1981
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Двенадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся в Центральных Учреждениях, в Нью-Йорке,
в понедельник, 30 марта 1981 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: Г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками со-
гласно статье 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций, комната А-3550, 866 United Nations Plaza.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
СОГЛАСНО СТАТЬЕ 40 ПАКТА (продолжение)Кения (СССР/С/1/Аад.47)

1. По приглашению Председателя г-н Матханджуки (Кения) занимает место за столом Комитета.
2. Г-н МАТХАНДЖУКИ (Кения), представляя первоначальный доклад своей страны (СССР/С/1/Аад.47), говорит, что, хотя он не является исчерпывающим, он охватывает области информации, которые, по мнению его правительства, являются важными для Комитета.
3. Г-н ОПСАЛЬ говорит, что, хотя доклад, наряду с Конституцией Кении, также представленной членам Комитета, дает Комитету основу для работы, он полагает, что долгом Комитета является заявить, что доклад сам по себе не отвечает требованиям Пакта, особенно если последний рассматривать в свете общих принципов и практики работы Комитета. Поскольку представитель Кении вряд ли сможет в короткие сроки предоставить всю информацию, необходимую членам, он предлагает поставленные ими вопросы рассматривать, возможно, как предложения правительству Кении в отношении подготовки им следующего доклада.
4. Раздел 70 Конституции Кении, который частично цитировался в докладе, по-видимому, играет ключевую роль в обеспечении фундаментальных прав и свобод индивидуума. Поэтому требуются дальнейшие пояснения в отношении того, как ограничения, упоминаемые в этом разделе, возникли и существуют ли ограничения к этим ограничениям.
5. Раздел 74 (1) Конституции соответствует одному из основных положений Пакта, в четкой форме запрещая пытки и нечеловеческое или унижающее достоинство наказание или другие виды обращения. Однако раздел 74 (2), по-видимому, допускает, что любой закон может отходить от этого конституционного запрета. Хотя предположительно это обстоит на самом деле не так, необходимы дальнейшие уточнения в рамках более широкого контекста раздела 74 (2). Это положение, по-видимому, является оговоркой, оправдывающей законы о различных формах наказания, которые были в силе в 1963 году, независимо от рассматриваемого конституционного положения. Комитет хочет знать больше о том, в какой степени законодательство Кении в 1963 году и в настоящее время предусматривает упомянутые виды наказания - вероятно, высшую форму наказания, - которые могут противоречить или не противоречить содержащемуся в Пакте запрещению пыток и нечеловеческого или унижающего достоинство обращения.

/...

(Г-н Опсаль)

6. Также необходима более подробная информация относительно положений раздела 72, которые в докладе были затронуты очень кратко. Оратор отмечает, что согласно полному тексту Конституции в разделе 72 (1) перечисляются случаи, в которых некоторое лицо может быть задержано, и он надеется, что в последующем докладе от правительства Кении будут приведены более подробные сведения, которые позволят изучить каждую категорию.

7. В докладе упоминается Закон о защите государственной безопасности. Оратор хотел бы знать, допускает ли этот закон не ограничиваемое сроками задержание, хотел бы получить подтверждение того, что этот закон в настоящее время не применяется, и хотел бы иметь более подробные объяснения практики его применения в тех случаях, когда он применялся. Хотя в докладе указывается цель этого закона, не совсем ясно, соответствует ли используемый в законе термин "государственная безопасность" термину "чрезвычайное положение" в статье 4 Пакта. Оратор хочет знать, является ли решение президента относительно применения Закона о государственной безопасности окончательным или это решение может быть подвергнуто дальнейшему обсуждению. Он просит дополнительного разъяснения в отношении одобрения парламентом применения этого закона; входит ли в задачу Национальной ассамблеи изучение того, существует ли угроза государственной безопасности, и может ли она отказать утвердить этот закон, если она не согласна с президентом? Оратор полагает, что одобрение парламента будет означать, что индивидуум может быть задержан на неограниченный срок по данному закону, и поэтому важно установить роль, которую играет парламент; должен ли он утверждать каждый отдельный случай задержания или он просто утверждает решение о введении данного закона в действие? В последнем случае защитное действие парламентского утверждения представляется довольно слабым. Оратор также спрашивает, использовались ли когда-либо такие полномочия, которые бы потребовали аннулирования по статье 4 Пакта, и если это имело место, то в течение какого времени, по отношению к какому числу лиц и на каких основаниях. Ему стало известно из других источников о существовании гарантий в форме трибунала, пересматривающего вопросы задержания, который проводит закрытые заседания один раз в шесть месяцев и в обычных условиях, и даже в чрезвычайных ситуациях, предоставляет слишком слабые гарантии и не соответствует требованиям Пакта.

8. Необходима дальнейшая информация относительно поведения блюстителей порядка, о котором кратко сказано в заключительных пунктах доклада. Довольно неудачно сформулировано заявление о наличии средств правовой защиты и предоставлении компенсации, "когда" человек стал жертвой пыток. Хотя очевидна желательность высказать предупреждение блюстителям закона, чтобы они не ограничивали личных свобод, как это указано в докладе, само по себе это не отвечает требованиям Пакта. Оратор хочет знать, как обеспечивается то, чтобы Пакт соблюдался каждым сотрудником государственной службы, включая лиц, поддерживающих

/...

(Г-н Опсаль)

правопорядок. Комитету было бы полезно иметь информацию о том, действительно ли Совет по пересмотру дел, упомянутый в докладе, изучал дела отдельных заключенных или просто рассматривал вопросы их поведения. Необходимо больше информации об обращении с задержанными и о правилах содержания в тюрьмах, и важно убедиться в том, что заключенные имеют право на свидание, имеют доступ к адвокатам, принимают и посылают корреспонденцию и имеют в своем распоряжении материалы для чтения, или в том, что такие права рассматриваются в качестве привилегии, предоставляемой по усмотрению начальника места задержания. Важно также знать, сколько свиданий разрешается иметь заключенному.

9. И наконец, в связи с защитой права на жизнь оратор отмечает, что в докладе не упомянут раздел 7I Конституции. Было бы полезно иметь информацию относительно смертной казни и о положениях раздела 7I (2), касающихся возможности лишения жизни в случаях противодействия человека насилию или в случаях защиты собственности или предотвращения совершения уголовного преступления. Оратор просит разъяснений относительно степени, в которой лишение жизни является допустимым, насколько часто оно осуществляется и как закон обеспечивает предотвращение злоупотреблений.

10. Г-н ЕРМАКОРА говорит, что в докладе не объясняется место, занимаемое Пактом в конституционной системе Кении, и не указываются факторы и трудности, если таковые имеются, мешающие осуществлению Пакта в соответствии с положениями статьи 40. Он просит информацию относительно юридической защиты права на беспристрастное рассмотрение в суде в соответствии со статьями 14 и 15 Пакта и интересуется, имелись ли какие-либо трудности в осуществлении статьи 3 Пакта в свете обеспечения равных прав мужчинам и женщинам на осуществление всех гражданских и политических прав, изложенных в Пакте. Оратор спрашивает о положении в Кении беженцев из Уганды в соответствии с Пактом или кенийской конституцией, особенно с точки зрения личной свободы и свободы передвижения. Он спрашивает, была ли применена смертная казнь со времени присоединения Кении к Пакту. Существуют ли в уголовной системе Кении стандартные минимальные правила, касающиеся положения в тюрьмах, и если да, были ли эти правила применены?

11. Оратор спрашивает, содержится ли в Законе о защите государственной безопасности оговорка о недопущении отмены, или оговорка о недопущении отмены в пункте 2 статьи 4 Пакта является внутренним обязательством, которое правительство Кении должно принять. Он запрашивает подробные сведения, касающиеся законов парламента, о которых говорится в пятом пункте на странице 3 доклада, и спрашивает, имелись ли случаи принятия дисциплинарных мер, когда блюстители правопорядка превышали возложенные на них полномочия. И наконец, оратор спрашивает, применялись ли когда-либо юридические санкции, упомянутые в последнем пункте доклада, когда какое-либо лицо становилось жертвой пыток со стороны официальных лиц, поддерживающих правопорядок.

/...

12. Г-н ХАНГА говорит, что представленный Кенией доклад является слишком кратким. Вместе с тем, Комитет может изучить ситуацию с правами человека в этой стране с точки зрения Конституции Кении, в которой содержится глава о гражданских и политических правах. По-видимому, некоторые положения гражданского права, которые рекомендуются в Пакте, не отражены в Конституции. Оратор спрашивает, могут ли положения Пакта, не включенные в Конституцию, применяться в суде общего права или в административном суде в Кении.

13. В отношении раздела 71 Конституции, который соответствует статье 6 Пакта, оратор спрашивает, какие меры были приняты с целью защиты жизни как социальной ценности, например, в смысле улучшения общих условий жизни населения и принятия мер по ликвидации эпидемий и улучшению санитарных условий.

14. Раздел 72 Конституции соответствует статье 9 Пакта. В отношении раздела 71 (1) (с) оратор спрашивает, может ли какое-либо лицо быть лишено личной свободы, если оно не выполнило своих обязательств по гражданскому праву, например, обязательство по договору, о котором идет речь в статье 11 Пакта. Он также спрашивает, могут ли лица по разделу 72 (1) (f) действительно лишаться свободы до достижения ими возраста 18 лет с целью их обучения.

15. В отношении раздела 72 (6) оратор спрашивает, имелись ли случаи компенсации за незаконный арест или за задержание со стороны государства или соответствующих лиц, ответственных за поддержание правопорядка. По-видимому, имеются противоречия между разделом 74 Конституции и заявлением в последнем пункте доклада, и оратор запрашивает информацию о наказаниях, наложенных на блюстителей правопорядка, которые применяли пытки.

16. В отношении раздела 75 Конституции он спрашивает, в какой степени в Кении регулируются права владельцев собственностью. Формулировка раздела 76 Конституции представляется более широкой, чем соответствующие положения статьи 17 Пакта, особенно с точки зрения использования слова "разумно" в подразделе (2) (a) и (b). В отношении раздела 77 он спрашивает, какие меры могут быть приняты судами с целью проведения в жизнь их заключений и решений в случае возникновения конфликта с административными органами.

17. В связи с разделом 78 Конституции, который соответствует статье 18 Пакта, оратор спрашивает информацию об одинаковом отношении к представителям различных религий и о том, отделена ли церковь от государства. В связи с разделом 79 он интересуется ролью государства по отношению к средствам массовой информации и тем, существует ли в Кении контроль над печатью. В отношении раздела 80 он просит информацию о деятельности профессиональных союзов, направленной на улучшение условий жизни в Кении, и о политической роли профессиональных союзов.

/...

(Г-н Ханга)

18. Положениями Конституции охватываются почти все политические права, но не все гражданские права. Поэтому оратору нужна информация, касающаяся осуществления статей 23 и 24 Пакта, включая информацию о правовом положении внебрачных и приемных детей.

19. Г-н БУЗИРИ присоединяется к предыдущим ораторам в том, что доклад Кении является слишком кратким. Совершенно очевидно, что лица, составлявшие доклад, не были знакомы с директивами Комитета в отношении подготовки подобных докладов. В будущем правительство Кении, по-видимому, сможет учесть эти директивы и, вероятно, сможет использовать в качестве модели многие замечательные доклады, которые были представлены в 1980 году.

20. В докладе говорится, что во время войны личные свободы могут быть отменены, что поможет правительству защитить нацию. Оратор просит информацию о том, какие индивидуальные свободы могут быть отменены и на какой срок, поскольку в пункте 2 статьи 4 Пакта предусматривается невозможность частичной отмены определенных статей, в которых рассматриваются основные права. В отношении статьи 12 Пакта оратор запрашивает информацию о статусе иностранцев и, в частности, о том, какие ограничения, если таковые имеются, накладываются на свободу их передвижения.

21. Оратор хотел бы иметь некоторую информацию о равноправии полов в Кении, и в особенности о правах женщин. Каким по Конституции является правовой статус женщин и каково относительно число женщин и мужчин среди учащихся, выборных должностных лиц и на государственных должностях. Ему также нужна информация, касающаяся применимости высшей меры наказания к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, и о том, может ли высшая мера наказания быть отсрочена в случае беременных женщин.

22. Статья 23 Пакта требует, чтобы государства-участники приняли надлежащие меры в целях обеспечения равных прав и обязанностей супругов. В этой связи оратор интересуется, может ли в Кении жена быть объявлена главой семьи, могут ли соответствующие права супругов быть подтверждены судами и какие существуют условия для передачи матери опеки над детьми и для выплаты алиментов. Если существуют санкции против прелюбодеяния, оратор интересуется, являются ли они более строгими для женщин, и он хотел бы знать, каково отношение кенийского правительства к многоженству и внебрачному сожителю, и в частности, может ли установленное продолжительное сожителю являться основой для какого-либо рода финансовых претензий в отношении пенсий, пособий в случае смерти кормильца и т.д.? Интерес также представляют подробные сведения о политике правительства в отношении планирования семьи и прав женщин на легальный аборт, а также подробные сведения о правовом статусе и правах наследования внебрачных детей.

/...

(Г-н Бузири)

23. Согласно Конституции официальным языком является английский язык; оратор спрашивает, сохраняется ли это положение до сих пор и какие правительством приняты меры для защиты языка и культуры меньшинств?

24. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИЙ говорит, что, безусловно, представитель Кении не сможет ответить на все эти вопросы, но он надеется, что правительство изучит их, используя данный краткий отчет, и в следующий раз представит более подробный доклад. Он не сомневается, что в Кении есть достаточно много талантливых юристов, способных это сделать.

25. Из статьи 2 Пакта со всей очевидностью вытекает, что государство-участник должно принять необходимые меры к осуществлению законодательных или других мероприятий, необходимых для проведения в жизнь этих положений, и доклады, запрашиваемые согласно статье 40, должны содержать соответствующую информацию. Одних лишь конституционных мер недостаточно; Комитет, среди прочего, запрашивает подробную информацию о дополнительном законодательстве и нормах и примерах юридических решений. Как указал г-н Ермакора, государство-участник должно всегда указывать конституционный статус Пакта. В случае стран обычного права, в которых ратификация не означает, что международная норма автоматически становится нормой внутреннего права, представляется особенно важным указывать, как права, изложенные в Пакте, претворяются в жизнь. В докладе делается ссылка на интерпретацию судами и на различные юридические санкции; было бы исключительно полезным иметь некоторые примеры в форме судебных разбирательств, проведенных со времени вступления Пакта в силу для Кении. Наряду с тем, что он приветствует положения, запрещающие использование показаний, полученных силой, оратору представляется, что могут существовать нарушения статьи 7, которые вовсе не включают пытки или нечеловеческое или унижающее достоинство обращение; эти нарушения также должны быть охвачены.

26. Оратор несколько озадачен ссылкой в разделе 86 (1) Конституции на Национальную службу молодежи. Необходимо пояснить, почему считается необходимым внести положение о лишении определенных прав в случае членов этой службы.

27. По вопросу о дискриминации оратор отмечает, что дискриминация по признаку пола запрещена согласно разделу 70 Конституции, но не включена в определение "дискриминационный" в разделе 82 (3). Между этими двумя разделами существует, по-видимому, несоответствие в этом отношении.

28. Согласно пункту 2 статьи 4 Пакта запрещается какая-либо частичная отмена статей, касающихся основных прав и свобод, даже во время чрезвычайного положения. Однако из разделов 83 и 85 Конституции следует, что в Кении такая частичная отмена возможна, когда президент объявляет о вступлении в силу положений Закона о защите государственной безопасности, независимо от того, имеет ли место "чрезвычайное положение, которое угрожает жизни нации", в соответствии с пунктом 1 статьи 4.

/...

(Г-н Тарнопольский)

29. Из материалов, полученных из других источников, оратору известно, что за последние несколько лет в Кении произошло значительное улучшение положения в отношении смертного приговора. Вместе с тем, он хотел бы знать, сколько смертных приговоров было приведено в исполнение после 1976 года и за какие преступления. Оратор полагает, что высшая мера наказания была оставлена за тяжкие преступления, например, за вооруженное ограбление. Этот вопрос необходимо рассматривать в свете статьи 14, а также статьи 6, и он интересуется, были ли предоставлены адвокаты лицам, судимым и казненным за тяжкие преступления. Как сказал г-н Опсаль, необходимо иметь больше информации об обращении с задержанными, включая положения о свидании с семьями, о корреспонденции и т.д.

30. В свете прав, изложенных в статье 17 Пакта, оратор был несколько удивлен, что согласно разделу 76 Конституции какое-либо лицо или его собственность могут подвергаться обыску в интересах городского и национального планирования или развития и использования минеральных ресурсов или другой собственности таким образом, чтобы способствовать государственному благу. И если это действительно означает, что на таком основании некоторое лицо может быть подвергнуто обыску и может быть затронута сфера его личной жизни, то в таком случае оратор считает это положение слишком широким по охвату.

31. Как он уже имел возможность указать многим государствам-участникам, одного лишь провозглашения в Конституции основных свобод, изложенных в статьях 18, 19, 21 и 22 Пакта, недостаточно. Комитету необходимо знать, какие на эти свободы накладываются ограничения, с тем чтобы определить, достаточно ли надежно они гарантированы. Оратор отмечает, что в нескольких местах в Конституции, например, в разделах 78 и 79, используется термин "разумно требуемый". Однако в пункте 3 статьи 19 Пакта говорится, что ограничения на права, провозглашенные в данной статье, должны определяться только законом и быть необходимыми для конкретных целей. Существуют большие различия между тем, что разумно требуется, и тем, что необходимо, и оратор надеется, что в следующем докладе будут даны некоторые примеры обстоятельств, в которых ограничения оказались разумно требуемыми. Он также интересуется, какие именно законы, если таковые имеются, ограничивают права, изложенные в статье 19, по причинам, исключаящим насилие. Например, он спрашивает, существуют ли какие-либо законы, объявляющие преступлением критику президента или правительства, и, если таковые имеются, делается ли в них ссылка на национальную безопасность и государственный порядок и в какой мере они могут быть оправданы в обществе, подобном обществу Кении.

32. В отношении статей 26 и 27 Пакта оратор спрашивает, рассматриваются ли в качестве этнических групп племена, которые образуют большое число народностей в Кении, и какое существует положение в отношении их прав на свою собственную культуру, свое вероисповедание и использование своего собственного языка.

/...

33. Г-н ГРАЕФРАТ отмечает, что согласно разделу 84 Конституции Верховный суд обладает первоначальной юрисдикцией в отношении предполагаемых нарушений прав человека. Оратор интересуется, были ли Верховным судом выработаны какие-либо нормы в рамках этого раздела, и если да, то к каким конкретно правам они относятся.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.